

УДК 37.014.5(476)«1905/1907»

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет

УЧИТЕЛЬСТВО БЕЛАРУСИ В РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГГ.

В статье рассматриваются основные направления общественно-политической активности учительства Беларуси во время революционных событий 1905–1907 гг. Подчеркивается, что материальное и правовое положение педагогов оказывало влияние на их духовный облик, психологию, образцы поведения и социальной активности. Несмотря на жесткую регламентацию и контроль над преподавательской деятельностью, подавление любой самостоятельности со стороны правительства и непосредственно учебного начальства, в начале XX в. развернулось достаточно широкое общественно-политическое движение учительства за реформирование школы на новых демократических началах: учительские съезды и собрания, участие в деятельности Государственной Думы, педагогическая пресса, распространение нелегальной литературы, антиправительственная пропаганда среди местного населения и др. Исследование базируется на использовании нормативно-правовых актов, архивных материалов, статистических данных, материалов периодической печати и др.

Ключевые слова: учительство, революция 1905–1907 гг., общественно-политическая деятельность, нелегальная пропаганда и агитация, учительские съезды.

Для цитирования: Острога В. М. Учительство Беларуси в революции 1905–1907 гг. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2021. № 2 (251). С. 9–13.

V. M. Ostroga

Belarusian State Technological University

TEACHING IN BELARUS IN THE REVOLUTION OF 1905–1907

The article examines the main directions of the social and political activity of the teachers of Belarus during the revolutionary events of 1905–1907. It is emphasized that the material and legal status of teachers influenced the spiritual image of teachers, their psychology, patterns of behavior and social activity. Despite the strict regulation and control over teaching activities, the suppression of any independence on the part of the government and directly the educational authorities, at the beginning of the twentieth century, developed a fairly broad socio-political movement of teachers for reforming schools on new democratic principles: teachers' congresses and meetings, participation in the activities of the State Duma, pedagogical press, distribution of illegal literature, anti-government propaganda among the local population, etc. The study is based on the use of regulatory legal acts, archival materials, statistical data, materials from periodicals, etc.

Key words: teachers, revolution of 1905–1907, social and political activities, illegal propaganda and agitation, teachers' congresses.

For citation: Ostroga V. M. Teaching in Belarus in the revolution of 1905–1907. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, philosophy, 2021, no. 2 (251), pp. 9–13 (In Russian).*

Введение. Вторая половина XIX – начало XX в. являлись переломным периодом в истории Российской империи. В контексте происходящих трансформаций в политической, социально-экономической и духовной жизни страны определились тенденции дальнейшей эволюции системы народного просвещения. Несмотря на сложность и противоречивость модернизационных процессов, неуступчивость самодержавия и стремление сохранить его основы, постоянное запаздывание с преобразованиями, стратегической целью стали подъем страны и ликвидация ее отсталости от передовых конкурентов Запада. В обстановке стремительного общественного подъема важнейшая роль принадлежала

интеллигенции, чьи творческие способности и социальная активность могли стать прочным фундаментом динамичного развития всех сфер жизнедеятельности общества.

Основная часть. В начале XX в. учительство являлось наиболее массовой частью интеллигенции Беларуси. В этот период, особенно под влиянием революции 1905–1907 гг., начинается процесс объединения учительства для борьбы за улучшение своего материального и правового положения, реформирование средней школы и введение всеобщего начального обучения.

Российский исследователь Ф. Г. Паначин справедливо отмечает, что «учителя жили “двойной жизнью”: официальной, казенной и неофициальной,

общественно-политической». В условиях правительственного контроля и реакции это было естественным явлением: в целях самосохранения часть преподавателей учебных заведений «надевала защитный цвет одежды» [1, с. 98]. Вместе с тем открытая революционность не была характерна для подавляющего большинства учителей, которые находились на государственной службе и не решались конфликтовать с руководством. Во время приема на работу кандидаты проходили определенную проверку: они должны были предоставить свидетельства о политической и нравственной благонадежности, которые выдавались губернскими канцеляриями.

Общественная деятельность учителей регулировалась Инструкцией 1871 г. Они не должны были ни прямо, ни косвенно вмешиваться в дела, которые не относились к их обязанностям. За участие в антиправительственной пропаганде и подстрекательстве крестьян к бунту учителям грозило не только отстранение от занимаемой должности в школе, но также арест, тюремное заключение, высылка и даже смертная казнь. В основной своей массе учителя находились в стороне от общественных дел, но наиболее активные помогали принимать участие в созданных учреждениях мелкого кредита, присутствовали на «мужицких собраниях», распространяли нелегальную литературу, занимались антиправительственной агитацией, выступали в роли организаторов и руководителей митингов и крестьянских выступлений, призывали к неповиновению властям, собирали пожертвования в пользу заключенных и ссыльных поселенцев и др. Многие из учителей, внесших ощутимый вклад в общественно-политическую деятельность, остались безымянными.

В архивах сохранились интересные данные о революционной активности учительства в годы первой русской буржуазно-демократической революции. Так, в 1906 г. из Новогрудского уезда Минской губернии было выслано 8 учителей за агитацию среди крестьян и распространение нелегальных прокламаций [2, с. 5]. Также в 1906 г. в м. Скидель Гродненской губернии был задержан учитель М. Касюновский, который в пивной читал прокламацию антиправительственного содержания [3, л. 12]. 1 августа 1906 г. в с. Чайки Себежского уезда на ярмарку собралось около 1000 местных крестьян из соседнего Полоцкого уезда. Около трех часов дня большая толпа двинулась с революционными песнями к дому урядника. Здесь был «поднят на шест правления красный платок, и учитель школы грамоты д. Ломы Полоцкого уезда Тимофей Яковлев Мищенко обратился к собравшимся с речью, призывал крестьян не платить повинностей, не выполнять воинской повинности, разгромить

квартиру урядника и винную лавку и убить бывших на ярмарке 3-х урядников». Этот факт не остался незамеченным: «Мищенко... как ратник Государственного ополчения призван на действительную военную службу и отправлен в 90-ю низшую ополченскую дружину в Варшаву». [4, л. 1, 15]. Учитель Новодворского училища Белозерского уезда В. А. Козлов также «принимал участие в подстрекательстве крестьян к аграрным беспорядкам на устраиваемых митингах», имел «вредное влияние на крестьян», раздавая им брошюры и организуя беседы на политические темы. От имени крестьян он составил «приговор в Государственную Думу, в котором говорилось о необходимости безвозмездного отчуждения земли в пользу крестьян, упразднения полиции и земских начальников, отмены косвенных налогов» и др. Как человек «опасный для государственного порядка и общественного спокойствия» он был выслан в одну из отдаленных местностей России под гласный надзор полиции сроком на три года [5, л. 28, 32]. Витебское жандармское управление пристально следило за подобными случаями и потребовало от Дирекции народных училищ список всех лиц, занимающихся педагогической деятельностью в губернии, «для проверки политической их благонадежности».

Так, в Черноруцкой волости Могилевского уезда было создано собрание для составления приговора о разделе земли на хуторские участки. Крестьяне уже были согласны, но изменили свое решение под влиянием мнения подошедшего к ним учителя Д. М. Рудковского, который 10 лет работал в местной школе и пользовался большим авторитетом среди крестьян [6, л. 243]. «Наша нива» сообщала о том, что народ верит учителям и желает послать некоторых из них в Государственную Думу, чтобы «отвоевать землю и свободу, защитить мужицкое право и сбросить ярмо чиновничьего правления», «соединившись в одну трудовую грамоту со всеми мужицкими депутатами» [7, с. 7]. Учителя имели право избирать и быть избранными. Так, во время революционных событий директор народных училищ Витебской губернии поручил инспекторам составлять списки учителей приходских и начальных училищ, которые могли участвовать в работе съездов городских избирателей на выборах в Государственную Думу. Право голоса принадлежала тем из них, кто достиг 25-летнего возраста и не менее года прослужил на должности учителя в данной местности. Например, в списках по Лепельскому уезду значились фамилии 25 человек, Полоцкому – 23, Витебскому – 27 [8, л. 8–29].

Из 487 членов I Государственной Думы 46 лиц имели педагогическую профессию. Состав

II Думы увеличился до 520 человек, возросла и численность педагогов-депутатов до 69, что позволило им создать особую «учительскую фракцию». Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что в первой Думе педагогов было 9,5% от общей численности депутатов, во второй – 13%, в третьей – 12%. В первую Государственную Думу из представителей педагогической интеллигенции были избраны в основном профессоры и приват-доценты, во вторую – главным образом сельские и городские учителя, и в третью – преподаватели средних учебных заведений и законоучителя. По своим политическим взглядам преподаватели средних учебных заведений (гимназий, прогимназий и реальных училищ) распределялись между центром и левым флангом Думы. Заслуживает внимание то обстоятельство, что среди октябристов и беспартийных во II Думе и октябристов в III Думе очень мало педагогов, которыми была «богата» конституционно-демократическая партия во всех трех Думах [9, с. 112]. Учителя начальной школы принадлежали в основном к народническому и социалистическим партиям. Среди них наибольшей популярностью пользовалась партия трудящихся, что объяснялось во многом близостью интересов сельского учительства и крестьянства. Но правительство всячески стремилось ограничить участие учительства в работе этого законодательного и представительного органа. Согласно Положению о выборах в Государственную Думу от 3 июня 1907 г., «на выборах на волосных собраниях... могут присутствовать лица, которые входят в состав этих собраний» [10, с. 732].

Министерским циркуляром от 21 июня 1905 г. запрещалось лицам учительского персонала организовывать союзы и проводить съезды. Циркуляром 20 января 1906 г. указывалось, что «должностным лицам, как состоящим на государственной службе, так и вольнонаемным, воспрещается всякое участие в политических партиях, обществах и союзах не только явно революционных, но и таких, которые, хотя и не открыто причисляют себя к революционным, тем не менее в программах своих, в воззваниях своих вожаков и в других проявлениях своей деятельности обнаруживается стремление к борьбе с правительством». В виде исключения допускалось участие в таких объединениях, «деятельность коих ни явно, ни скрыто не направлена к разрушению основ государственности и монархического строя». «Принадлежность к той или иной партии есть дело личного убеждения каждого, причем участие в партиях, которые стремятся к разрушению существующего порядка, нельзя допускать... Занятие политикой не должно ни в чем препятствовать верной обязанности

клятвы» [11, с. 16–19]. В конце 1906 г. Минский директор народных училищ поручил разобраться, чем объясняется нелегальная деятельность учителей, и как это явление можно ликвидировать [12, л. 3].

В основном общественно-политическая деятельность учительства носила либеральный характер. Кроме либералов на педагогов пытались оказать влияние и эсеры. В известной мере это им удавалось «из-за мелкобуржуазной психологии, которая была присуща некоторым народным учителям ввиду условий их труда и близости к крестьянству». Усиление революционной активности учительства происходило и под влиянием РСДРП. Таким образом, «борьба учителей, приняв политическую окраску, становилась все более упорной и организованной» [13, с. 39].

Одной из форм профессионального объединения учительства являлись педагогические съезды и совещания, которые могли проводиться лишь с разрешения учебного начальства и под его непосредственным руководством и наблюдением. Вместе с тем во время революции, несмотря на инструкции и запреты, состоялись нелегальные съезды учителей в Могилевской и Гродненской губерниях в 1905 г., в январе 1906 г. по инициативе учительницы Политовой – в Свентяном уезде Виленской губернии. Последний обсудил материальное и правовое положение народного учителя, состояние учебно-воспитательной работы в учительских семинариях и народной школе [14, с. 47]. Основными обсуждаемыми проблемами всех указанных форумов являлись улучшение материального и правового положения учительства и реформирование школы. Вставала задача созыва более представительных форумов, чтобы разработать и принять программу действий от имени всех педагогов. В июле 1906 г. в с. Николаевщина был созван такой съезд, который признал главной целью борьбу за свержение самодержавия. Полиции удалось остановить его работу и арестовать 16 народных учителей (среди них: К. Мицкевич, С. Самохвал, И. Лапцевич, А. Милюк, А. Войтеховский и др.). В помещении местного училища, где проходил съезд, был найден «Протокол заседания» и обращение «Товарищи учителя». В 1908 г. по приговору Виленской судебной палаты учителей К. Мицкевича, Я. Безмена и В. Сильвестрова осудили на 3 года лишены свободы [15, л. 4–36]. Белорусский учительский союз все же был создан 25 мая 1907 г. на съезде в Вильно. В принятой программе основными задачами значилась борьба за переустройство школы на демократических началах, обучение на родном языке, а также независимость школы и учительства от разного начальства [16, с. 6].

Передовое учительство России было подвержено репрессиям: более 5 тыс. выслано в Сибирь, многие были уволены с занимаемых должностей или переведены в другие места. За «подстрекательство к волнениям» и «антиправительственные действия» в Гродненской губернии было уволено 13 учителей, в белорусских уездах Виленской и Ковенской – 27, в Минской – 4 [14, с. 46.]. Но власти вынуждены были пойти на некоторые уступки. В принятом законе «Об отмене некоторых ограничений для лиц крестьянского происхождения» (1906 г.) говорилось, что учителя, выходцы их податного сословия, с этого времени могли быть приняты на преподавательские должности в городские приходские училища распоряжениями дирекций. В 1907 г. было принято специальное решение Министерства просвещения в отношении учителей римско-католической веры русского и литовского происхождения. Управление Виленского учебного округа получило полномочия принимать их на работу в школы с учениками-католиками [17, с. 221]. В этом же году было подтверждено право на съезды учителей под руководством инспекторов и с разрешения попечителя и местных губернаторов [12, л. 276].

Вместе с тем на церковно-школьные съезды собиравось только духовенство. Например, в 1905 г. была сделана попытка созвать съезд церковно-приходских учителей, чтобы обсудить проблемы жизни школы и положения ее учителя. Но епархиальный училищный совет не собирався разрешать такое мероприятие. Чтобы

захватить инициативу в свои руки, он составил программу съезда и разослал анкеты. В 1908 г. «Голос учителя» писал: «Учителя успокоились и терпеливо ждали... ждут и по сегодняшний день» [18, с. 30].

Одним из главных результатов общественного подъема, охватившего страну, была «революция в умах». Повышался уровень квалификации учителей, стремительно росло количество учебных заведений, открывались библиотеки, появлялись педагогические и иные просветительские общества. Педагогическая журналистика объединяла вокруг себя передовых общественных деятелей и педагогов. Она знакомила читателей с системой подготовки и социальным положением их коллег в других странах, новыми педагогическими теориями и течениями, экспериментальными школами, современными методиками, которые активно использовались в учебных заведениях Запада. С подачи передовых педагогов провозглашалось новое понимание ценности образования как ценности общечеловеческой.

Заключение. Таким образом, учительство Беларуси, составляющее значительную часть демократической интеллигенции, внесло свой вклад в историю общественно-политического и освободительного движения начала XX в. Несмотря на административные и судебные преследования, учителя находили возможность соединять пропагандистскую работу среди местного населения с воспитанием подрастающего поколения в духе прогрессивных демократических идеалов.

Список литературы

1. Паначин Ф. Г. Учительство и революционное движение в России (XIX – начало XX в.): историко-педагогические очерки. М.: Педагогика, 1986. 216 с.
2. Навагрудак // Наша доля. 1906. 1 верасня. С. 5.
3. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 535. Оп. 1. Д. 1.
4. НИАБ. Ф. 2499. Оп. 1. Д. 60.
5. НИАБ. Ф. 2499. Оп. 1. Д. 99.
6. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2. Д. 592.
7. Дума і народныя вучыцелі // Наша ніва. 1907. 25 студзеня. С. 7.
8. НИАБ. Ф. 2507. Оп. 1. Д. 3236.
9. Представители педагогического мира в третьей Государственной Думе // Русская школа. 1908. № 11. С. 110–131.
10. Полное собрание Законов Российской империи: в 33 т. Собр. 3-е. СПб., 1910. Т. 17. 1117 с.
11. НИАБ. Ф. 729. Оп. 1. Д. 1.
12. НИАБ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 339.
13. Ушаков А. В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895–1904. М.: Мысль, 1976. 239 с.
14. Мяцельскі М. С. Народнае настаўніцтва Беларусі ў перыяд рэвалюцыі 1905–1907 гадоў // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. 1981. № 11. С. 46–49.
15. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2.
16. З Беларусі і Літвы (ад нашых карэспандэнтаў) // Наша ніва. 1907. 8 чэрвеня. С. 6.
17. Местная хроника // Народное образование в Виленском учебном округе. 1907. № 5–6. С. 189–238.
18. Голос учителя. Издание группы учителей и учительниц Витебской губернии. Витебск: Работник, 1908. 81 с.

References

1. Panachin F. G. *Uchitel'stvo i revolyutsionnoe dvizhenie v Rossii (XIX – nachalo XX v.): istoriko-pedagogicheskie ocherki* [Teaching and the revolutionary movement in Russia (XIX – early XX century): historical and pedagogical essays]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986. 216 p.
2. Novogrudok. *Nasha dolya* [Our share], 1906, September 1, p. 5 (In Russian).
3. National Historical Archives of Belarus in Grodno. Fund 535. I. 1. F.1.
4. NHAB. Fund 2499. I. 1. F. 60.
5. NHAB. Fund 2499. I. 1. F. 99.
6. NHAB. Fund 2254. I. 2. F. 592.
7. Duma and folk teachers. *Nasha niva* [Our field], 1907, January 25, p. 7 (In Russian).
8. NHAB. Fund 2507. I. 1. F. 3236.
9. Representatives of the pedagogical world in the Third State Duma. *Russkaya shkola* [Russian School], 1908, no. 11, pp. 110–131 (In Russian).
10. *Polnoe sobranie Zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1920. Vol. 17. 1117 p.
11. NHAB. Fund 729. I. 1. F. 1.
12. NHAB. Fund 458. I. 1. F. 339.
13. Ushakov A. V. *Revolutsionnoe dvizhenie demokraticheskoy intelligentsii v Rossii. 1895–1904* [The revolutionary movement of the Democratic intelligentsia in Russia. 1895–1904]. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 239 p.
14. Myatsel'ski M. S. People's mentoring of Belarus during the revolution of 1905–1907. *Vesn. Bel. dzyarzh. un-ta. Ser. 4. Filalogiya. Zhurnalistyka. Pedagogika. Psikhalogiya* [Vestnik BSU. Series 4. Philology. Journalism. Pedagogy. Psychology], 1981, no. 11, pp. 46–49 (in Russian).
15. Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art. Fund 3. I. 2. F. 2.
16. From Belarus and Lithuania (from our correspondents). *Nasha niva* [Our field], 1907, June 8 (In Russian).
17. Local chronicle. *Narodnoe obrazovanie v Vilenskom uchebnom okruge* [Public education in the Vilna Educational District], 1907, no. 5–6, pp. 189–238 (In Russian).
18. *Golos uchitelya. Izdanie gruppy uchiteley i uchitel'nits Vitebskoy gubernii* [The teacher's voice. Publication of a group of teachers and female teachers of the Vitebsk province]. Vitebsk, Rabotnik Publ., 1908. 81 p.

Информация об авторе

Острога Валентина Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова. 13а, Республика Беларусь). E-mail: ostroha@belstu.by

Information about the author

Ostroga Valentina Mikhailovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ostroha@belstu.by

Поступила 11.09.2021